

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В НЕМЕЦКИХ ТЕКСТАХ

И. С. Глушкова

Воронежский государственный университет

Объектом нашего исследования являются пространственные номинации *линия, точка, формы*, выводящие в область языковой репрезентации пространственного кода на материале русских и немецких искусствоведческих текстов об абстрактной живописи. В рассмотренной группе «эмоциональные характеристики и воздействие» мы отмечаем ряд оценочно-экспрессивных метафор, выражающих эмоциональное негативное и позитивное воздействие пространственных объектов на реципиента.

Способы языковой категоризации пространства и органично связанного с ним лексико-семантического поля «форма» составляли в последние годы важный предмет исследования отечественных и зарубежных лингвистов [3; 8; 10]. Форма предмета, как одна из центральных категорий пространства, является объектом художественного анализа и описания в искусствознании, а также многих психологических исследований.

В работах по изучению восприятия и построения пространственных образов [1; 2; 4; 5; 6; 7] внимание уделяется силе эмоционального воздействия формы на человека и значимости знаковой функции формы в сфере искусства.

С этой точки зрения особый интерес для нас представляет модернистское искусство, в котором знаковая функция геометрической формы и эмоциональное воздействие пространственных элементов отражены наиболее ярко: «...художник был захвачен эмоциональным и интеллектуальным усилием. Это была, в первую очередь, жажда постичь закономерности ординарной человеческой психики, жажда ее гармонизации при столкновении с реалиями меняющегося, «расширяющегося» мира» [9, 44].

Рассмотрены такие пространственные номинации, как форма, точка, линия, выводящие в область языковой репрезентации пространственного кода на материале русских и немецких искусствоведческих текстов.

В своем исследовании мы обратились к эпохе расцвета абстрактной живописи первой четверти 20-го века, представленной движениями «die Brücke» и «der blaue Reiter» во главе с В. Кандинским, Р. Клее, Иттен, Ф. Марк и, конечно, к творчеству К. Малевича, известного русского абстракциониста и творца «черного квадрата».

Абстракционизм характеризуется свободным оперированием геометрическими формами и их элементами — точкой и линией, восприятием формы в динамике, деформированием геометрических объектов.

В семантической группе «эмоциональные характеристики и воздействие» мы отмечаем ряд оценочно-экспрессивных метафор, выражающих эмоциональное негативное и позитивное воздействие пространственных объектов.

Рассмотрим позитивно-оценочные метафоры, описывающие пространственный объект *Linie* и объекты, схематизированные по типу линии (*Strich, Bogen*).

Линия способна структурировать пространство, ликвидировать хаос, и, как следствие этого, вносить ясность: *die fünfte Komposition wird von einem monumentalen schwarzen Linien-Ding beherrscht, welches das gesamte chaotische Geschehen durchwirkt und überfängt* (M. Haldemann, 149).

В то же время через такой противоположный признак линии, как спутанность, Клее характеризует сущность человека: *Wollte ich den Menschen geben, so «wie er ist», dann brauchte ich zu dieser Gestaltung ein verwirrendes Liniendurcheinander* (C. Giedion-Welcker, 107).

Для абстракционистов пространственные объекты — живые сущности, что находит отражение в следующем олицетворении: *Klee versteht die reichen Möglichkeiten des Bild-Stenogramms zu entwickeln und dabei Psyche der Linie zu behandeln* (C. Giedion-Welcker, 64).

Линия характеризуется различными положительными свойствами: нежностью (*die Sanftheit der Bogen*), спокойствием (*durch das Festhalten an der Senkrechten und der Waagerechten eine bestimmte Ruhe und Bewegungssinn in den Bildern haben*), силой и мощью, символизирующей для Кандинского

отношения запада и востока (*der mächtige Bogen... Er schlägt bildlich und symbolisch den Bogen zwischen Ost und West*) (М. Bongni, 227).

Рассмотрим позитивно-оценочные метафоры, описывающие пространственный объект **Punkt** и объекты, схематизированные по типу точки (**Fleck**).

Точка, как и линия, может иметь в представлении художников следующие положительные качества: нежность (*Aus dem Lichtschleier schälen sich zarte Flecken heraus* (М. Haldemann, 177)); спокойствие (*die ruhige Fleckenmusterung der Fantasie-Bilder* (М. Haldemann, 65)); (*So wurde für mich jeder ruhende Punkt ebenso lebendig und offenbarte mir seine Seele* (М. Haldemann, 187)).

Рассмотрим позитивно-оценочные метафоры, описывающие пространственный объект **Form** (форма понимается нами как замкнутая конфигурация), и такие объекты, как **Dreieck**, **Kreis**: **в метафоре im Dreieck ist keine Angst zu finden** (М. Haldemann, 107) актуализируется признак «отсутствие страха».

Сочетание нескольких форм (круг, треугольник, прямоугольник) могут вступать в магические взаимоотношения: *Einzelne Kreise, Dreiecke und Rechtecke treten...in gleichsam magische Spannungsbezüge* (М. Haldemann, 25); представлять собой противоречивые взаимоотношения, описанные как юмористичные *humorvolle Note* и игривые *spielende*: *Im «Lenkbaren Großvater», wo rein mathematische Bildelemente sich einander schlingen, herrscht eine durchaus human-humorvolle Note in der spielenden Auseinandersetzung von Kleinformen und Großformen* (С. Giedion-Welcker, 111).

В следующих метафорических выражениях круг восхищает своей страстностью (признак — «leidenschaftlich»), представляет собой гармоничное сосуществование молнии и грома (*Blitz und Donner zusammen*), характеризуется сильным внутренним напряжением (*der Kreis ist eine Spannung*), вызывает позитивные ощущения у В. Кандинского: *strahlt der Kreis über alle übrigen Hindernisse bis in die weiteste Ecke. Blitz und Donner zusammen. Leidenschaftliches «Ich bin da». Wunderbar ist der Kreis* (М. Bongni, 89); «mein starkes Empfinden der inneren Kraft des Kreises in seinen unzähligen Variationen; ich liebe den Kreis heute...» (М. Bongni, 76); *Ich finde im Kreis mehr innere Möglichkeiten* (М. Bongni, 76).

Как и другие пространственные объекты, форма для художника — **сущность, вступающая в контакт с душой человека**: *die Formenharmonie muss ruhen auf dem Prinzip der Berührung der menschlichen Seele* (М. Bongni, 15).

Рассмотрим негативно-оценочные метафоры, описывающие пространственные объект **линия** и объекты, схематизированные по типу **линии (дуга)**: в метафорическом выражении *lineare Konfrontation der zackig-aggressiven Konturlinie* (С. Giedion-Welcker, 129) актуализируется признак «aggressiv», «Konfrontation», что прежде всего обусловлено конфигурацией **линий «zackig» — «зигзагообразный»**.

В то же время **штрих, имеющий нечеткую конфигурацию**, вызывает ощущение **холодности при актуализации признака «kritzelig» — «неясность»**: *die einzigartige Kühnheit des kitzelnden Striches* (С. Giedion-Welcker, 38).

В основе данного образного сравнения лежит слуховое восприятие, а именно, восприятие хлопка или удара плети (*knallt wie eine Peitsche*). Дуга воздействует агрессивно (негативно-окрашенный признак «aggressiv»): *der ungewöhnliche Bogen knallt wie eine Peitsche aggressiv durch den undefinierbaren Raum* (М. Haldemann, 149).

В образном сравнении линии с саблями противников актуализируются такие признаки, как «жесткость» — «hart», «битва» — «Kampf». *Harte Linien kreuzen sich wie Säbelklingen feindlicher Kämpfer. Im Chaos scheint die Suche nach Orientierung aussichtslos. Das Geschehen gleicht in seiner Drastik einer sinflutähnlichen Katastrophe, wo alles wilden Kräften ausgeliefert ist und haltlos umhertreibt* (М. Haldemann, 168).

В метафорическом выражении *unsichere Linien* актуализируется негативный признак «неуверенность» — «unsicher» (М. Haldemann, 169).

Сочетание нескольких линий вызывает отрицательную оценку при актуализации признаков «запутанность» — «Gewirr», «грубый» — «grob», «эксцентричный» — «exzentrisch»: *das exzentrische, grobe Liniengewirr* (М. Haldemann, 172).

Рассмотрим негативно-оценочные метафоры, описывающие пространственный объект **точку** (Punkt) и другие объекты, схематизированные по типу точки — **пятно (Fleck)**.

В основе метафорического выражения, характеризующего пятно, лежит признак «tot» — «неживое»: *als Symbol des «geistigen Lebens» schwebt ein großes spitzen Dreieck «vor — und aufwärts». Sein Kontrahent ist ein «großer toter schwarzer Fleck»* (М. Haldemann, 71).

Окрашенная в черный цвет точка занимает в мировоззрении Клее контрапозицию ко всему произведению и к окружающей среде, при этом может актуализироваться признак «antipod» — «антипод»: *der schwarze Punkt spielt dabei eine wichtige Rolle*.

Er ist gleichsam der Antipode des Werkganzen, da er sich deutlich sichtbar als einzelnes, klares Element präsentiert und so im Widerspruch zur Umgebung steht. (M. Haldemann, 193).

Рассмотрим негативно-оценочные метафоры, описывающие пространственный объект **Form** и виды замкнутых форм (**Kreis, Dreieck**).

Комбинация треугольника и объекта, схематизированного по типу линия — дерева (ствол) вызывает негативную реакцию, вследствие актуализации признака «konfrontieren» — «конфронтировать»: *in ihrem Zentrum erkennt man eine gelbe, gegenstandlose Dreieckform. Daneben befindet sich deutlich sichtbar ein Baum. Beide sind gleichwertig konfrontiert und stehen in einem gegenseitigen Referenzverhältnis* (M. Haldemann, 109).

Темные формы, формы с острыми углами или окрашенные в черный цвет вызывают негативную реакцию при актуализации признака «bedrohlich» — «угрожающий»: *dunkle Formen drängen sich bedrohlich auf* (M. Haldemann, 160).

Форма белого цвета или черного цвета в произведениях В. Кандинского вызывает не раз ассоциации с битвой святого Георгия и четырехглавого дракона. Актуализируется признак «битва»: *lange Weißform weckt unerwartet die Assoziation an den Kampf des Heiligen Georg mit dem vielköpfigen Drachen* (M. Haldemann, 164).

Из контекста описания пространственных объектов на немецком материале мы выделяем следующие оппозиции признаков: нежность — грубость; упорядоченность структуры и равновесие ее элементов — хаотичность структуры; могущественность и самостоятельность — неуверенность; спокойствие — беспокойство, напряжение; агрессия — отсутствие; жесткость — нежность; живое — мертвое.

Рассмотрим негативно-оценочные метафоры на материале русского языка, описывающие пространственный объект линия и объекты, схематизированные по типу линии (мазки, завитки, штрих, контур, дорога): в следующих метафорических выражениях *нервные мазки* актуализируется признак «нервозность» (Энцик, 118), *кайма своеобразно обращалась со мной* — признак «ненормированные взаимоотношения», вызывающие негативную реакцию у человека.

Сочетание нескольких линий может вызывать ощущение хаотичности или беспокойства: *экспрессия линий балансирует на грани лихорадочности* (признак — «хаотичность»).

В образном сравнении линии с дорогой актуализируется признак «драматичность», основанный

на конфигурации объекта: *извилистая, проселочная дорога придает сцене пространственное и драматическое единство* (И. Ф. Вальтер, 31). Также вследствие конфигурации, но уже остроугольной, зубцы пробуждают ощущение препятствия, актуализируется признак «негармоничное состояние».

Признак «отсутствие каких либо возможностей или качеств» у линии вызывает отрицательные эмоциональные реакции: *грубые линии* (признак — «отсутствие вежливости»).

Позитивно — оценочные метафоры, описывающие пространственный объект линия и объекты, схематизированные по типу линии (росчерк, штрих, контур, очертания, кривая): сочетание нескольких линий вызывает положительные эмоции при актуализации признака «наличие многообразия, выразительности» в метафоре *мир линий* включает в себя все оттенки выразительности (В. Кандинский, 118).

Признак «обладание каким-либо положительным качеством» в следующих метафорических выражениях вызывает соответственно положительные эмоциональные реакции: *характер линии обеспечивает твердость кости и камня* (признак — «обладание стабильным эмоциональным состоянием»); *мир прямых лиричен* (признак — «одухотворенность» (В. Кандинский, 18)), *мягкие, закругленные линии* (признак — «гармоничное эмоциональное состояние», вызванное данной конфигурацией линии (И. Ф. Вальтер, 10)), *зрелость кривой* (признак — «мудрость» (В. Кандинский, 134)), *линия — новая сущность, ведущая новую самостоятельную жизнь* (признак — «обладание самостоятельностью» (В. Кандинский, 107)).

В образном сравнении игра линий нагого тела интересовала меня (В. Кандинский, 46) актуализируется признак «интерес у реципиента».

Рассмотрим негативно-оценочные метафоры, описывающие пространственный объект точка.

В метафорических описаниях линии выделяется такой признак, как «изолированность объекта, оторванность от среды», что вызывает негативные эмоции у воспринимающего: *точка — это малый мир, со всех сторон более или менее огражденный и практически оторванный от окружения* (В. Кандинский, 83).

Как и все пространственные объекты, точка олицетворяется художниками и является «живым объектом» в олицетворении *точка уходит из жизни* (признак — «смерть» (В. Кандинский, 107)).

При сочетании нескольких объектов актуализируется признак «ощущение тревоги» в метафоре

цветовые пятна наливаются тревожной мощью (М. Герман, 149).

Рассмотрим позитивно-оценочные метафоры, описывающие объект «точка» и объекты, схематизированные по типу точки (пятно). Сравнение объекта с живым организмом вызывает позитивные эмоциональные реакции: *точка — живое и сильное существо* (признак — «живой организм, обладающий силой»).

В следующих метафорических выражениях актуализирован признак «обладание положительным качеством, некой способностью»: *точка прочно утверждена на своем месте* (признак — «стабильное состояние объекта» (В. Кандинский, 91)), *в столкновении с точкой плоскость оплодотворяется, точка материализуется, приобретает величину* (признак — «обретение значения» (В. Кандинский, 78)).

Рассмотрим негативно — оценочные метафоры, описывающие объект «замкнутая форма» и ее разновидности (квадрат, поверхность).

Форма способна агрессивно воздействовать на реципиента в следующих метафорических выражениях: *агрессивная форма* (признак — «агрессия» (Многогранный мир Кандинского, 5)), *форма стремится захватить зрителя, утопить в своем «я», оглушить зрителя* (признак — «агрессивное воздействие объекта на человека» (Многогранный мир Кандинского, 49)).

Актуализация признака «отсутствие положительный качеств» вызывает негативные эмоции в следующих выражениях: *меланхолическая форма* (признак — «депрессивное настроение»), *квадрат воспринимается как «черная дыра», как «сверхтяжелая звезда»* (признаки — «обладание негативными свойствами: способность захватить другой объект, преувеличенная тяжесть» (М. Герман, 2000)), *формы — монстры, формы — уроды* (признак — «нечто ужасное, эстетически отталкивающее» (Н. С. Степанян, 48)), *формы, напоминающие застывшие тела животных* (признак — «отсутствие движения» (Многогранный мир Кандинского, 12)).

Рассмотрим позитивно — оценочные метафоры, описывающие объект «замкнутая форма».

Актуализация признака «наличие положительного качества» вызывает соответственно позитивные эмоции в следующих метафорических выражениях: *утонченная стильность формы усиливает романтическое звучание образа* (признак — «наличие стильности»), *прямоугольники, как полные могучей энергии миры среди других миров* (признак — «обладание энергией, силой» (М. Герман, 177)).

Положительные эмоции могут быть обусловлены конфигурацией объекта: яйцеобразная форма не дает слишком резких и назойливых эффектов (признак — «гармоничное эмоциональное состояние»), зубцы сообщают форме отзвуки энергетического «внутреннего кипения» (признак — «энергичное эмоциональное состояние»), вызванное наличием зубцов у формы).

Пространственный объект форма является «живым» для абстракционистов: форма устремляется в мир «душевных вибраций» (признак — душевный, воспринимаемый как «человечный» (М. Герман, 123)).

Из контекста описания пространственных объектов на русском материале мы выделяем следующие оппозиции противоположных признаков: отторжение — заинтересованность; неустойчивость — стабильность; спокойствие — беспокойство; выразительность — примитивность; спокойствие — тревога; эстетичность объекта — безобразность объекта; нейтральное воздействие на реципиента — агрессивное воздействие на; состояние равнодушия, безразличия к окружающей среде — проникновение в мир душевных переживание, сочувствие.

Общими оппозициями признаков как в немецком материале, так и русском являются нейтральное воздействие — агрессивное воздействие; спокойствие — беспокойство; выразительность — примитивность; живое — мертвое.

Из рассмотренного материала мы можем сделать вывод, что экспрессия пространственных концептов линия, точка, форма создается за счет слияния противоположных признаков. В результате анализа средств выразительности, используемых авторами искусствоведческих текстов, являются позитивно-оценочные и негативно-оценочные метафоры, сравнения, олицетворения. Мы отмечаем, что возникновение положительных и отрицательных эмоций может зависеть от различных факторов: конфигурации объектов, цвета, сочетания нескольких объектов, наличия положительных или отрицательных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства / Р. Арнхейм. — М.: Прометей, 1994.
2. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Общ. ред. А. Д. Логвиненко / Дж. Гибсон. — М.: Прогресс, 1988. — 464 с.
3. Гилярова К.А. Базовые категории формы физических объектов в языках мира // Труды международного семинара / К. А. Гилярова. — Диалог 2001 по компьютерной лингвистике и её приложениям. — Аксаково, 2001. — Т. 1. — С. 52—61.

4. Губин В.Д. Восприятие и проблема адекватности образа // Вопросы Философии / В. Д. Губин. — 1979. — № 2.
5. Запорожец А.В. Развитие ощущений и восприятия в раннем и дошкольном детстве // Избранные психологические труды / А. В. Запорожец. — М., 1986 — Т. 2. — С. 85—90.
6. Зинченко Т.П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии / Т. П. Зинченко. — С-Пб.: Питер, 2002. — 320 с.
7. Раушенбах Б.В. Системы перспективы в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы / Б. В. Раушенбах. — М.: Наука, 1986. — 254 с.
8. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства) / Ю. С. Степанов. — М., «Наука», 1985, — 331 с.
9. Степанян Н.С. Искусство России XX века. Развитие путем метаморфоз / Н. С. Степанян. — М.: Собеседник, 2004. — 416 с.
10. Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве Языка / В. М. Топорова. — Воронеж, 1999. — 173 с.
11. Степанян Н.С. Искусство России XX века. Развитие путем метаморфоз / Н. С. Степанян. — М.: Собеседник, 2004. — 416 с.
12. Энциклопедия живописи. — изд. НСТ, 1997. — 560 с.
2. Giedion-Welcker C. Paul Klee mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten / C. Giedion-Welcker. — Rowohlt, 2004, — 171 S.
3. Haldemann M. Kandinskys Abstraktion. Die Entstehung und Transformation seines Bildkonzepts / M. Haldemann. — München: Fink, 2001, — 291 S.
4. Kandinsky W. Über das Geistige in der Kunst / W. Kandinsky. — Benteli Bern. — 1952, — 143 S.
5. Вальтер И.Ф. Марк Шагал 1887—1985. Живопись как поэзия / И. Ф. Вальтер, Р. Метцгер. — Taschen: Арт — родник, 2000. — 95с.
6. Великие художники XX века / П. С. Богданов, Г. Б. Богданова — М.: Мартин, 2001. — 479 с.
7. Герман М. Модернизм. Искусство первой половины XX века / М. Герман. — С-Пб.: Азбука — классика, 2003. — 480 с.
8. Егоров И.М. Казимир Малевич / И. М. Егоров. — М.: Знание, 1990. — 56 с.
9. Кандинский В. Точка и линия на плоскости / В. Кандинский. — С-Пб.: Азбука, 2003. — 240 с.
10. Многогранный мир Кандинского. — М.: Наука, 1999. — 208 с.
11. Степанян Н.С. Искусство России XX века. Развитие путем метаморфоз / Н. С. Степанян. — М.: Собеседник, 2004. — 416 с.
12. Энциклопедия живописи. — изд. НСТ, 1997. — 560 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Bongni M. Wasiliy Kandinskys Synthese der Künste. Eine Analyse von Bildern einer Ausstellung / M. Bongni. — ADAG Copy AG, Zürich — 2000, — 247 S.